

The background of the cover is a detailed illustration of a study or library. In the foreground, a round table with a white lace tablecloth holds an open, empty dark blue box with a ribbon. Scattered around the box are several cream-colored envelopes. To the left of the box is a green glass desk lamp on a brass stand, a stack of old books, and a vase with dried flowers. In the background, a dark blue door is visible, and through an open doorway, another room with a lamp can be seen.

Игорь Орлав

Девять гостей без приглашения

КодМЫ

Детектив

Игорь Орлав

Девять гостей без приглашения

«Автор»

2026

Орлав И.

Девять гостей без приглашения / И. Орлав — «Автор», 2026

В доме покойной писательницы Елены Крестовой всё готово к вечеру для будущих попечителей. Но приходят девять человек, которых её дочь Варвара не приглашала. А когда хозяйка открывает папку с последней рукописью, внутри не оказывается ни страницы. Организатор вечера Рита Седова пытается восстановить ход событий и замечает: подписи к семейным реликвиям рассказывают совсем не те истории, которые помнят гости. Чтобы найти пропавшие листы, ей придётся проверить не только чужие слова, но и собственную работу.

© Орлав И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Девятая строка	5
2. Свет для чужого стола	8
3. Папка с жёсткими клапанами	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Орлав

Девять гостей без приглашения

1. Девятая строка

Рита вытащила из-под ножки стола сложенный лист, прежде чем официантка успела поставить на скатерть чайник.

— Теперь качается, — сказала девушка.

— Сейчас найдём ему что-нибудь менее важное.

Лист оказался последней версией списка гостей. Внизу, там, где была девятая фамилия, отпечаталась круглая ножка. Рита разгладила бумагу ладонью. Туманов Денис. Саженец. Без орехов.

Саженец не относился ни к питанию, ни к рассадке. Митя, приславший таблицу, иногда заносил в одну клетку всё, что боялся забыть. Рита собиралась выяснить это после проверки посуды, но теперь взяла телефон. До начала вечера оставалось сорок минут.

Из кабинета донеслось:

— Только за петлю. Она для того и пришита.

За открытой дверью пожилой мужчина в куртке держал большую серую крышку, а хранитель архива Станислав Левин поднимал из короба прямоугольную прокладку, обтянутую горчичным сукном. Красная петелька выскочила из его пальцев.

— Я понимаю, Аркадий.

— Тогда не за угол. За угол вы мне оторвёте ткань.

У мужчины была такая спокойная уверенность, какая встречалась Рите у хороших монтажников: они могли обращаться на «вы» и всё равно не оставляли возможности ослушаться.

На столе лежала синяя папка. Левин раздвинул жёсткие клапаны, и Рита увидела стопку небольших рукописных листов. По нижнему обрезу шёл фиолетовый полукруг, словно в бумагу однажды упёрли мокрый край стакана.

— Это не сегодня, — сказал мужчина, заметив её взгляд. — Тушь. Я предлагал сделать обрезку, Елена Андреевна не дала. Сказала, у всякой книги должен быть хотя бы один синяк. Надрывы укрепил. Все сто двенадцать на месте.

Рита отметила в блокноте доставку. Семья поручила ей вечер, а не хранение архива, но если при ней произносили число, она его записывала.

— Переплётчик Аркадий Белкин, — представил мужчину Левин. — Короб его работы. До передачи в шкаф рукопись будет здесь.

— Я и за столом буду, — сказал Белкин.

Левин поднял голову.

— Получил приглашение. Пойду переоденусь и вернусь. Тут рядом.

Рита нашла его фамилию на измятом листе. В графе с пожеланиями стояло: «Не возле батареи».

— Батареи ещё холодные, — сказала она.

— Тогда куда хотите.

Он опустил прокладку на дно, оставил красную петлю сверху и закрыл короб. На внутренней стороне крышки Рита успела прочесть выцветшую надпись: «Не ставьте на меня чайник».

Белкин увидел её улыбку.

— Елена Андреевна обижалась, когда на её работу что-то ставили. А на мою сама ставила. Потом мы договорились.

Он вышел, не объясняя, в чём состояло соглашение. Левин провёл ладонью над папкой, будто проверял, не осела ли на неё пыль.

— Нам бы сегодня без этих подробностей. Люди придут говорить о будущем дома.

На полке за ним стояла зелёная настольная лампа. Под ней Рита ещё утром закрепила карточку: «Лампа, которую муж Елены Крестовой починил своими руками». Карточки были отпечатаны на плотной бумаге с тиснёной полосой. Полосу хозяйка выбрала из трёх предложенных вариантов; содержание прислал Левин.

Рита сама вырезала их, потому что типография промахнулась с размером. Теперь бумага с лишним сантиметром по краям лежала у неё в сумке.

В столовую вошла Варвара Крестова. Одной рукой она застёгивала браслет, другой прижимала к боку папку с программой. Рита помогла с замком.

— Девять, всё верно? — спросила Варвара.

— Все подтвердили. Белкин привёз рукопись, ещё вернётся.

— Белкин?

Рита повернула к ней список. Варвара вчиталась в первую строчку, но из прихожей позвали: привезли стойку для пальто. Хозяйка посмотрела на часы.

— Это Митя занимался. Он говорил, всё проверил. Покажете мне перед началом.

Сын Варвары обнаружился возле окна. Он стаскивал с дополнительного стула защитную плёнку; плёнка не поддавалась, и он с несоразмерным раздражением рвал её ногтями.

— У Дениса саженец? — спросила Рита.

— Да. Ему нужен угол, где поставить. И воды немного.

— Это человек из вашего списка попечителей?

Митя перестал рвать плёнку.

— Это бабушкин знакомый.

— Я поняла. Саженец в воду или полить?

— Полить, наверное.

Он взял у неё ножницы, осторожно подрезал плёнку и освободил сиденье.

Рите предстояло рассадить девять приглашённых, хозяйку, её сына и Левина. Сама она собиралась есть на кухне. Так было удобнее следить за подачей и отвечать за чужие минуты. Последнюю часть гонорара ей перечисляли после вечера; из неё нужно было оплатить помощницу и два дня подготовки, которые Рита пока никому не выставила. Заказ на семейный приём она взяла охотно. Никаких конкурсов, музыки на пределе громкости, тостов, требующих микрофона. Книга, чай, разговор о небольшом доме, который собирались открыть для посетителей.

Дочь писательницы впервые за три года после смерти матери решила пустить сюда посторонних. Завтра приезжал редактор, которому предстояло расшифровать последнюю рукопись. Потом — ремонт крыши, экскурсии, встречи. Девять будущих попечителей должны были увидеть дом таким, каким его любила семья.

На предварительном осмотре Варвара показала Рите пятно на потолке второго этажа. В сухую погоду оно напоминало карту материка. Под ним стояло эмалированное ведро, а в ведре лежало полотенце: так капли меньше стучали по ночам.

— Мама ложилась здесь, — сказала тогда Варвара. — На первом этаже было холоднее. Я уговаривала её переехать ко мне, а она отвечала, что у меня нет удобного стола.

— Здесь удобный?

— У него выдвижная доска. Обычный старый стол. Я такой могла найти. Но мы каждый раз начинали спорить про переезд, и до стола не доходило.

Она подняла полотенце за сухой угол, проверила ведро и положила обратно. Рита запомнила, что хозяйка не позвала никого заниматься этой неприятной мелочью.

Теперь на втором этаже нельзя было водить посетителей, и всё открытие зависело от того, удастся ли договориться о ремонте. Рита предложила в программе обойтись без слов «непрерывная забота семьи»: фраза плохо помещалась на карточке, приходилось уменьшать шрифт. Варвара сказала, что Станиславу виднее.

— Он столько лет был рядом.

Рита уменьшила шрифт. На тот момент это казалось разумной границей её ответственности. Она не знала ни писательницы, ни людей, которые помогали ей работать, и не собиралась оценивать чужую жизнь по ведру под протечкой.

Сегодня ведро оставалось наверху. Рита ещё утром проверила, что лестница закрыта лентой, а в программе не обещана экскурсия по спальням. За это она могла отвечать.

Первой пришла женщина с плоской коробкой, обвязанной кухонным полотенцем.

— Куда пирог? — спросила она вместо приветствия.

— На кухню. Зоя Климова?

— Да. Только там лимоны. Вы людям скажите, если кому нельзя.

Следом мужчина в великоватой куртке внёс деревце в чёрном пластиковом горшке. В прихожей оно зацепилось веткой за вешалку. Рита придержала дверь, мужчина распутал тонкие листья и извинился перед ними — или перед нею, она не разобрала.

— Денис Туманов. Мне сюда.

— Вы про дерево предупреждали. Поставим пока у окна.

Из коробки Зои пахло тёплой коркой. Денис оставил на плитке влажный след. Рита взяла тряпку, а потом заметила в дверях Варвару.

Та держала обеими руками окончательный список.

— Рита, — сказала она тихо. — Я этих людей не приглашала.

2. Свет для чужого стола

Рита предложила Варваре пройти на кухню. В её работе фраза «это не те люди» обычно означала пересадку, дополнительные порции или трудный телефонный разговор. Главное было не произносить её в присутствии самих людей.

Однако Зоя уже рассматривала табличку возле выставленной за стеклом тетради рецептов.

— Вот это я диктовала, — сказала она. — Соль здесь лишняя. Мы первый раз положили, потому что Елена Андреевна не поверила, что без соли можно.

Варвара осталась на месте.

— Бабушкин лимонный пирог, — прочла Зоя. — Чья бабушка?

— Это подписи к семейной части, — вмешался Левин, появившийся из кабинета. — Мы собирали общую историю дома. Возможно, здесь произошло упрощение.

— Ну, общий-то пирог можно есть. Только готовить по этому рецепту не надо.

Зоя не улыбалась. Она отвязала полотенце, нашла на кухне нож и спросила, сколько частей нарезать. Варвара машинально ответила: двенадцать.

Гости приходили по одному, и разница между ними делалась всё заметнее. Фотограф Тимур Сафин принёс маленькую камеру без футляра; он держал её в ладони, как очки. Нина Ветрова вынула из сумки книгу, завернутую в чистый пакет, но объяснила, что книга её собственная, возвращать нечего. Электрик Григорий Зорин сразу спросил, кто поставил лампу на полку: у неё короткий провод, будет неудобно включать.

Портниха Алла Репина сдала пальто так, словно доверяла вещь на временное хранение и собиралась проверить швы при возвращении. Лидия Аверина назвала себя, подождала, пока Рита поставит отметку, и добавила:

— С одним «в». Мне уже дважды прислали неверно.

Олег Мальцев, хормейстер, вошёл с тонкой синей папкой под мышкой. Он улыбнулся Варваре, но по её лицу понял, что она его не узнала, и улыбка без обиды погасла.

Белкин вернулся в белой рубашке. На манжете осталась полоса чего-то серого; он заметил взгляд Риты и натянул рукав пиджака.

— Всё равно не выводится.

Рита прошла глазами по девяти фамилиям. Ни один не был лишним по её списку. Ошибка существовала целиком, во всех девяти строках.

Она отозвала Митю за стойку с пальто.

— Сейчас ты скажешь, откуда взялись фамилии. Полностью. Мама ждёт людей, которые обещали ей деньги на крышу.

— Они не обещали. Они сказали: обсудим.

— Это не ответ.

— Я хотел, чтобы она сначала с ними поговорила.

Он посмотрел поверх её плеча. Варвара стояла между столом и кабинетом, держа ладонь на спинке стула. В доме всё было готово к приёму, и отменять его означало объясняться с людьми, уже снявшими пальто.

— Через пять минут, — сказала Рита. — Ты рассказываешь ей. Сам.

Она произнесла это тоном, которым обычно объявляла о задержке горячего, и сама услышала разницу. Митя кивнул.

Григорий тем временем присел перед зелёной лампой.

— Можно? — спросил он у Варвары.

Получив разрешение, повернул основание. Под ним виднелись два небольших отверстия.

— Та самая. Я тут выключатель менял. Старый палец щипал.

— Муж мамы старался, чтобы у неё всё работало, — сказала Варвара.

— Ваш отец ко мне её принёс. Хороший был человек, сам сказал: я в электрику не полезу. Это правильно.

Он вернул лампу на полку. Левин поправил карточку под основанием.

Рита видела, как Варвара прочла надпись. На этот раз хозяйка не отвела взгляда от слов сразу.

На кухне Тимур сфотографировал старые круглые часы. Рядом стояла Рита с телефоном: проверяла время доставки следующего заказа, на который ещё успевал их водитель.

— У меня четыре минуты лишние, — сказал Тимур, посмотрев на экран камеры. — Всё забываю перевести. Здесь восемнадцать пятнадцать, у меня восемнадцать девятнадцать.

— Сейчас будет двадцать, — ответила Рита.

— Оставлю до конца. Потом всю серию разом поправлю, а то часть снимков по одному времени, часть по другому.

Он показал ей кадр. В круглом стекле часов отразились половина чайника и его собственный нос.

— Вот так бывает, когда ищешь человеческое присутствие.

Рита рассмеялась. За последние полчаса это оказалось первым движением, не связанным с необходимостью что-нибудь исправить.

К началу чтения гости уже разговаривали. Нина выяснила, что Олег ездит на том же автобусе, которым она добирается в бассейн. Зоя попросила Дениса придвинуть горшок подальше от радиатора, хотя радиатор был холодный: «Чтобы потом не забыть». Алла и Белкин узнали друг друга по мастерской в подвальном помещении; прежде они встречались только в очереди к дворнику за ключом.

Рита думала, что сейчас уместнее всего дать людям сесть. Сидящий гость реже чувствует себя ошибкой. Но Лидия остановилась возле программы чтения.

— Почему здесь только вступление? В конце должны быть имена.

Левин отвечал из кабинета:

— Лидия Павловна, мы обсуждали порядок работы с текстом.

— Вы обсуждали. Я вам ответила.

Лидия достала из сумки старый плотный конверт. На верхнем листе, выглянувшем из него, Рита увидела бледные лиловые буквы.

— Это для редактора, — сказал Левин, подойдя ближе. — Сегодня частный вечер.

— Вот и прочитаем частным образом.

Варвара посмотрела на конверт, затем на сына.

— Митя. Ты знал, что это за люди?

Он отодвинул свободный стул. Рита приготовилась услышать ещё одно объяснение про рассылку, в которой кто-то не туда нажал.

— Знал, — сказал Митя. — Я заменил список.

3. Папка с жёсткими клапанами

Митя говорил стоя. Несколько человек тоже поднялись, хотя минуту назад Рите удалось всех рассадить.

— У бабушки был лист. «Позвать, когда будет готова книга». Девять фамилий. Мама поручила мне адреса для рассылки, а я...

— Нашёл другие, — закончила Варвара.

— Нашёл эти.

Он опустил глаза на стул, который зачем-то продолжал держать за спинку.

— Вы знали, для чего вас зовут? — спросила хозяйка гостей.

Нина открыла на телефоне письмо и прочла: закрытый семейный вечер, знакомство с последней книгой Елены Крестовой, чай. Просьба подтвердить участие.

— Я решила, семейный — значит, у вас дома, — сказала она. — Мы с Еленой Андреевной часто говорили, что она всех когда-нибудь познакомит.

— Не было такого вечера, — сказал Митя. — Она всё собиралась. Потом уже не получилось.

Варвара протянула ему программу.

— А ты решил устроить его вместо моего.

Он не взял бумагу. Рита подставила ладонь, пока лист не упал.

— Сначала закончим с рукописью, — предложил Левин. — Люди приехали. У Елены Андреевны были очень разные связи, и нам совершенно незачем сейчас делить их на настоящие и ненастоящие.

— Пока никто не делил, — сказала Алла.

Рита перевела взгляд на часы: половина седьмого. Водителя следовало отпустить, пирог остывал, хозяйка ещё не решила, останется ли хозяйкой этого вечера. Рита вдруг с силой захотела самого обычного служебного затруднения: не хватило чайной ложки, вегетарианцу принесли рыбу, гости поссорились из-за открытого окна. В таких случаях она знала, что делать.

Варвара попросила показать последний лист рукописи. Левин принёс синюю папку к краю стола и развязал тесьму. Рита подержала нижний клапан. Над её рукой белели обрезы с фиолетовым пятном, сверху виднелась цифра 112. На верхней строке последней страницы она успела прочесть: «Человек может иметь ключ и не принадлежать дому».

Дальше почерк становился мельче. Варвара наклонилась, но Левин сказал:

— Давайте поставим на пюпитр. Здесь сейчас прольют чай. Я пересчитаю ещё раз, после мастерской это необходимо.

Он собрал листы. Жёсткие клапаны сомкнулись, как крышки маленькой коробки.

Рита поставила чайник. В её блокноте осталось: «18.30 — показ. После — чтение». Писать «отмена» она пока не решилась.

Левин унёс папку в кабинет и притворил дверь. Рита добавила в блокноте: «18.32 — подготовка». Потом переключилась на стол. Денис хотел убрать деревце из прохода, Григорий держал ему дверь на кухню, Алла подбирала обёртку, чтобы не рассыпать землю. Варвара села во главе стола. Митя оказался напротив неё; место рядом с матерью оставалось пустым.

Зоя разрежала пирог. Нож упёрся в дощечку с таким звуком, что все на секунду замолчали.

— Ну что, лимоны у нас общие? — спросила она.

Олег взял тарелку.

— Мне край. Я всю жизнь беру середину, а потом думаю, зачем.

Тимур попросил задержать нож: хотел снять руки Зои над пирогом. Она согласилась, только велела не снимать лицо снизу. На маленьком экране поместился почти весь стол: Гри-

горий возле горшка, Нина с очками в руке, Митя, уткнувшийся в манжету, Варвара с ровно сложенной салфеткой. Белкин отодвинул локоть от чужой чашки.

За кипятком Рита послала помощницу, сама осталась у стола: ей казалось, что стоит отойти — хозяйка скажет гостям что-нибудь непоправимое. Все девять оставались в столовой до возвращения хранителя. Когда Левин вышел, Рита как раз закрывала блокнот. Стрелка кухонных часов прошла тридцать семь минут.

— Всё готово. Пока прошу ничего там не сдвигать.

Он вернулся к Варваре. Рита встала в широком проёме кабинета, чтобы разобрать перепутанные листки программы на стоявшей рядом узкой полке. Из проёма были видны и стол с закрытой папкой, и короб на комод. Крышка короба стояла открытой. Красной петли Рита не заметила; вообще она смотрела на него только потому, что белое пятно надписи отвлекало глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.